Глава 428 – Всё это сделал я

Только когда Дар Речи отправил торнадо в сторону Ши Сяобай, толпа внезапно вспомнила, что это была общая битва трёх царей, а не дуэлью двух людей, в которой они просто обмениваются атаками!

Буря бушевала, а валуны летели в небо и превращались в песок. Острые клинки бури направлялись прямо на Ши Сяобай!

Скорость торнадо не была высокой, как молния, но торнадо был крайне обширным. Даже если кто-то среагирует вовремя, ему будет очень сложно уклониться полностью. Однако, для Ши Сяобай, чьи Крабьи Шаги достигли очень высокого уровня, буря от взмаха ноги была слишком медленной. Он мог с лёгкостью уклониться от неё.

Однако, от этого пинка Дара Речи, который выстоял атаку гиганта, у Ши Сяобай начало бушевать желание сражаться!

Он не знал, как именно Дар Речи сделал это, но он знал, что его физическая прочность точно была недостаточной, чтобы выстоять против массивного тела гиганта.

Вне зависимости от того, как Дар Речи сделал это, он уступал ему по этому аспекту.

Однако, Ши Сяобай тоже делал такие вещи, которые были не по силам Дару Речи!

Никак не уклонившись и не сделав ни малейшего движения, Ши Сяобай позволил торнадо попасть в себя посреди вскриков толпы.

Ши Сяобай был в центре бури из острых клинков!

«Лязг! Лязг! Лязг! Лязг…».

Начались раздаваться непрекращающиеся звуки столкновения клинков с металлов и будто даже в воздухе начали появляться складки. Ши Сяобай находился в этих складках и бесчисленные клинки обрушивались на его тело!

Ши Сяобай ухмыльнулся. Так как он съел три священных предмета, его Тело Еретического Царя поднялось до вершины третьей стадии и было лишь в шаге от четвёртой стадии. Обычная сила клинков уже не была способна наносить ему какой-либо урон!

Но одного этого было недостаточно для того, чтобы сравниться с Даром Речи, который удерживал гиганта одной ногой, потому что Дар Речи тоже был способен оставаться невредимым в центре этой бури клинков.

Ши Сяобай должен был сделать что-то, чего не мог сделать Дар Речи.

В его голове промелькнула мысль и он открыл рот.

После этого сразу произошло что-то шокирующее. Спиральный торнадо будто столкнулся с чёрной дырой и был полностью поглощён в горло Ши Сяобай!

Ши Сяобай тоже был поражён, потому что он и подумать не мог, что это сработает. Его Сила Таоте была способна поглощать даже ветер, который на вкус был как соевое молоко.

Дар Речи ударил себя по лбу и выругался: «Да твою ж мать. А ты умеешь веселиться».

Зрители остолбенели. Царь Небожителей только что одной ногой сдерживал гиганта, но Инфернальный Царь сразу ответил на это. Он съел бурю своим ртом. Это явно была битва чёртовых богов.

…

После того как Ши Сяобай полностью поглотил торнадо, вокруг стояла мёртвая тишина.

Дар Речи ухмыльнулся и сказал: «Теперь твоя очередь делать ход».

Этикет требует взаимности. Так как гигант и Дар Речи уже сделали свои ходы, сейчас, естественно, была очередь Ши Сяобай.

Несмотря на то, что гиганту не терпелось разорвать двух своих врагов на части, его достоинство могучего воина не могло позволить ему не принять такую очерёдность в битве. Однако, после того, как Инфернальный Царь сделает свой ход, он больше не будет сдерживаться!

Сейчас была очередь Ши Сяобай, но всё было не так просто.

Когда Дар Речи принял атаку гиганта и напал на Ши Сяобай, его намерения стали очевидны – он хотел сражаться против двоих!

И сейчас позиция Ши Сяобай была очень важной. Если он нападёт на Дара Речи, то это будет равноценно тому, что он молча принял намерение Дара Речи в одиночку сразиться против двоих. Если он нападёт на гиганта, то ситуация станет ещё более хаотичной.

Это была общая битва трёх царей.

Дуэль являлась битвой, в которой определяли кто сильнее. Однако, в битве между тремя сторонами существовала вероятность сотрудничества двух сторон с целью сначала одолеть третью сторону!

Именно поэтому каждый из трёх царей должен был сделать по удару. Это была не простая атака; таким способом они выражали свою позицию!

Теперь настала очередь Ши Сяобай выразить свою позицию.

В руке Ши Сяобай из ниоткуда появился чёрный и белый меч.

«Позиция Этого Царя?- громко закричал Ши Сяобай, ухмыльнувшись. – Нужно ли вообще спрашивать!?».

Держа меч обеими руками, он внезапно разделил его на двое. Чёрный и белый меч разделился и превратился в два меча. Один был чёрным, в то время как второй был чисто белым!

Держа в руках по одному мечу, Ши Сяобай взмахнул ими в двух направлениях!

«Котёл для Варения Кунь!».

Из-под земли поднялась пламенная сила, как кипящий котёл, из которого выходил горячий пар. Пар начал удлиняться как гигантская змея и обрушился на гиганта!

«Два Гриля Пэн!».

В небе появилась вспышка в виде креста. Она была ослепительнее солнца и из-за жары, исходящей от неё, воздух начал воспламеняться, превращаясь в чёрный дым. Из неба начала падать пузырчатая лава, обрушившись на Дара Речи как чёрный и красный водопад!

«Этот Царь, естественно, хочет в одиночку сразиться с вами двумя!».

Две эти атаки выразили позицию Ши Сяобай.

Дар Речи явно был не удивлён выбором Ши Сяобай. Он улыбнулся и слегка поднял голову!

«Дыхание Морозного Дракона!».

Изо рта Дара Речи вылетел леденисто-белый морозный луч и направился прямо на намерение меча в виде лавы!

Когда морозный луч и лава столкнулись, они сразу слились, издавая шипящие звуки, как кипящая вода. С одной стороны казалось, что лёд растаял, но также казалось, что пламя угасло. Леденисто-белый цвет и чёрновато-красный цвет слились в светло-розовый цвет, который затем трансформировался в снежинки или дождь.

А на другой стороне котловины гигант ударил землю кулаками. Громко зарычав, он высоко поднял оторванную часть земли. Несмотря на то, что горячий пар достиг его руки, гигант вёл себя как ни в чём не бывало. Внезапно он разорвал этот кусок земли на две части. Два куска полетели на Ши Сяобай и Дара Речи!

Гигант тоже выразил своё намерение. Он хотел в одиночку сразиться против двоих!

Зрители в оцепенении наблюдали за тем, как кусок земли, полетевший в сторону Инфернального Царя, был искромсан мечом на части, а кусок, полетевший в сторону Царя Небожителей, разрушился от одного пинка. Эта сцена казалась им совершенно нелепым. Эта битва уже давно превзошла все их ожидания.

И ещё более невероятным было то, что битва ещё даже не началась.

Эти несколько атак позволили трём царям выразить своё намерение.

Лю Юй с некоторым сожалением сказал: «Этот Бедный Священник уже видел общую битву трёх людей. Они изо всех сил будут стараться держаться незаметно и скрывать свою настоящую силу, чтобы показаться слабыми. Они затем объединяют усилия вместе с другими, чтобы избавиться от более сильного оппонентам, и только после этого обнажают свои клыки. Но а что касается Ши Сяобай и двоих остальных, они стараются привлечь как можно больше аггро. Они хотят сразится с двумя противниками в одиночку. Этот Бедный Священник в первый раз видит такое. Этому Бедному Священнику нечего сказать по поводу этого боя».

Лицо Бумажного Фермера покрылось шоком и он пробормотал: «Я однажды думал, что я являюсь элитой среди молодого поколения, но я никто по сравнению с Даром Речи и Ши Сяобай. Они…уже находятся на совершенно другом уровне. Всеобщая битва трёх царей только началась, но почему меня уже охватывает дрожь?».

Фэн Юаньлинь вытаращился и сказал: «Не спрашивайте, почему я смотрю бой, встав на колени. Думаю, что когда битва начнётся по-настоящему, я буду смотреть лёжа на животе».

В глазах Бессолнечной и девушки с серебристыми волосами было беспокойство. Первый раунд

был предназначен лишь для выражения своих намерений, но он уже выглядел как битва богов. Что произойдёт, когда битва начнётся по-настоящему?

Даже Бессолнечная не могла не нахмуриться.

Три царя нападали лишь издалека, чтобы выразить своё намерение.

И сейчас все трое сказали, что хотят в одиночку сразиться против двоих. Сотрудничество было невозможно. Это означает, что последующая битва будет настоящим побоищем.

Никто не знал, кто нападёт на кого!

Трём царям не терпелось начать. Они осматривали своих оппонентов глазами, которые выглядели так, будто они обнаружили жертву. Их тела одновременно наклонились вперёд и могли ринуться в любой момент. Они были как острые мечи, которые скоро будут обнажены, и их лезвие было направлено на врага!

Собиралась начаться настоящая битва!

«Не могли ли вы остановиться на секундочку?»,- по всей котловине внезапно раздался мягкий и бесстрастный голос, который звучал как текущая вода.

Три царя, которые были готовы ринуться на серьёзную битву, остановились и изумлённо посмотрели в одну и ту же сторону!

Там, в центре треугольника, созданного тремя царями, из ниоткуда появился силуэт.

Внезапно раздавшийся голос явно принадлежал этому силуэту.

Зрители стихли и с неверием смотрели на силуэт, который сказал “Не могли ли вы остановиться на секундочку”.

Кто это такой?

Как этот человек появился незамеченным в котловине и в центре треугольника?

И Ши Сяобай стоял спереди этого силуэта.

Этим силуэтом был юный мальчик в свободной белой мантии. У него были великолепные золотистые волосы, которые сияли как лучи солнца. Его кожа была белой и мягкой. Ему на вид было двенадцать или тринадцать и черты его лица были утончёнными и красивыми. Его можно было считать красавцем, но если заменить его короткие золотистые волосы на длинные золотистые волосы, его можно было принять за юную красавицу, достигшую половой зрелости.

Внешность и черты лица юноши в белой мантии были похожи на солнечный свет при рассвете. Он был ярким и очаровывающим.

Если посмотреть внимательнее, то можно было увидеть, что его глаза и выражение лица были холодными. Они были холодными как замёрзшее озеро в середине зимы. Этот холод был как чисто белая снежинка, в которой не было никаких других цветов, из-за которых она могла выглядеть нечистой. Это был бесстрастный холод.

«Кто ты?»,- спросил Ши Сяобай.

Это был вопрос, ответ на который хотели знать все присутствующие. Кем был этот внезапно появившийся юноша, сказавший “Не могли ли вы остановиться на секундочку”.

«Я Рассвет Ли»,- бесстрастно назвался юноша со светлыми волосами. В его тоне не было никаких эмоций, как будто он был компьютером, называющим какие-то числа. Он сразу продолжил: «Это я украл Инфернальный Меч. Это я украл Небесный Нефрит. Это я сжёг Священное Дерево Превосходства. Это я спровоцировал эту войну. Это я сделал всё это. Поэтому мстите мне».

Когда он сказал это, все остолбенели.

Тридцать тысяч зрителей не смогли даже среагировать, потому что в его словах был слишком большой объём информации.

А что касается Дара Речи, он чувствовал себя так, будто его ударила молния. Он выглядел ошеломлённо.

Бумажный Фермер и компания тоже были ошарашены.

Лю Юй неуклюже повернул голову и посмотрел на остальных. Он открыл рот и спросил: «Эээ…Если память не изменяет Этому Бедному Священнику…не звали ли Героя-Царя Рассветом Ли?».

…

http://tl.rulate.ru/book/96717/177722